

Таким образом, логично утверждать, что недействительная сделка по форме и направленности есть сделка, а по содержанию и правовым последствиям – гражданское правонарушение, влекущее применение гражданско-правовых санкций.

ПОНЯТИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Е. В. Кубрак

Белорусский государственный экономический университет

Многие специалисты, рассматривая проблему оспаривания реорганизации хозяйственных обществ, оперируют таким понятием как «недействительность реорганизации». Причем исковые требования о признании недействительности реорганизации встречаются в судебной практике Республики Беларусь, а также особенно часто в судебной практике Российской Федерации. Д. И. Степанов, рассматривая проблему недействительности реорганизации, отмечает необходимость законодательного закрепления оснований признания реорганизации недействительной: это должны быть грубейшие, носящие неустранимый характер нарушения законодательства. В качестве примера таких нарушений, дающих право обратиться в суд с иском о признании реорганизации недействительной, называется, в частности, неуведомление кредиторов. Однако высказывается и иная точка зрения. Как отмечает Е. П. Дивер, заявление искового требования о признании реорганизации недействительной некорректно с терминологической точки зрения, так как реорганизация представляет собой процедуру перемены участников правоотношения. Представляется, что возможность признания реорганизации недействительной есть исключительное следствие рассмотрения реорганизации хозяйственных обществ как гражданско-правовой сделки. Если допустить, что реорганизация является сделкой в понимании ст. 153 ГК Республики Беларусь, то правомерно и существование недействительной реорганизации (как сделки) в понимании ст. 168 ГК. Получается, что реорганизация, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна (ст. 169 ГК). В литературе отмечается, что несоблюдение правила об уведомлении кредиторов может привести к признанию реорганизации недействительной на основании ст. 169 ГК, если это повлекло нарушение законных прав и интересов кредиторов. В таком случае рассмотрение реорганизации как сделки допускает в случае ее ничтожности предъявление требований о применении последствий недействительности сделки и без предъявления самостоятельного иска о признании ее ничтожной (п. 1 ст. 167 ГК). Кроме того, при недействительности оспоримой реорганизации можно применять все последствия, перечисленные в ст. 168 ГК.

Полагаем, что нельзя согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию хозяйственных обществ как сделку. Анализ норм ГК, Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах», посвященных реорганизации, позволяет сделать вывод о том, что реорганизация – сложный процесс, состоящий из ряда этапов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение, объединяющий как юридические факты, так и сделки, в совокупности своей обеспечивающие правопреемство. Безусловно, решения собственников юридического лица о проведении реорганизации, утверждении разделительного баланса, а также решение регистрирующего органа о регистрации выделившегося юридического лица по своему характеру нельзя отнести к сделкам. Напротив, договор о слиянии (присоединении), учредительный договор, заключенный участниками выделившегося юридического лица, а также отдельные действия по передаче имущества кредиторам юридического лица являются сделками.

Вместе с тем это не служит достаточным основанием для того, чтобы отождествлять реорганизацию хозяйственных обществ, которая прежде всего является процедурой, с такой правовой конструкцией, как сделка. Полагаем также, что в связи с этим нельзя согласиться и с возможностью признания недействительной реорганизации и применения к реорганизации последствий недействительности сделок. Если же рассматривать реорганизацию не как сделку, а как процедуру (порядок действий), опосредующую переход прав и обязанностей одного хозяйственного общества к другому в порядке правопреемства, то получается, что собственно факт признания ее судом недействительной не может влечь никаких правовых последствий: ни возврата полученного имущества, ни аннулирования акта государственной регистрации.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В. В. Акуленец

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

В соответствии с нормами гражданского законодательства компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Принимаемые в литературе исследования процедуры определения размера компенсации морального вреда свидетельствуют о ее неоднозначном понимании и применении. Так, вопрос определения размера компенсации морального вреда на практике действительно является краеугольным «камнем» как для лиц, заявляющих соответствующие требования о такой компенсации, так и для судов, принимающих окончательные решения. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от